

Стиву и Шерил Грин

*Верный друг — крепкая защита: кто нашел его,
нашел сокровище*

СИРАХА 7:14

*... просили его, говоря: господин! нам хочется
видеть Иисуса.*

ИОАННА 12:21

... быв очевидцами Его величия.

2 ПЕТРА 1:16

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление к новому изданию	9
Очевидцы Его величия	12

Часть 1

ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ

«И Слово стало плотию...»

1. Прибытие.....	19
2. «Одно мгновение...».....	23
3. Абсурд во плоти.....	26
4. Молитва Марии.....	32
5. Рисковый скалолаз, или сидящий на дереве	35
6. Двадцать пять вопросов для Марии.....	39
7. Рождественская ночь.....	41

«... и обитало с нами»

8. Уход из плотницкой лавки	45
9. «Зовите Меня Иисус»	49
10. Женщины, вышедшие из зимы.....	53
11. Когда вздыхает Бог.....	58
12. Вопрос, заданный у пропасти.....	62

«... полное благодати и истины»

13. История о двух деревьях	68
14. Это не случайно	71
15. Вновь обретенное удивление	76

«... и мы видели славу Его»

16. Надежда	79
17. Вечные мгновения	82
18. Что вы видите?	85

Часть 2

НАШЕ ПОДРАЖАНИЕ

«Ученик... усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его»

19. Он забыл	89
20. Глядя правде в глаза	93
21. Свет... в кладовке?	98
22. Слепые амбиции	103
23. Предупреждения	106
24. День отца: посвящение	112
25. Семейные седаны веры	115
26. Бесчувственные слова	120
27. Песня в темноте	123
28. В грязи Иавока	128
29. Дать немного повисеть	132
30. Кармелита	136
31. Вершина близка	139
Руководство для чтения	145

БЛАГОДАРНОСТИ

Второе издание дает мне еще одну возможность поблагодарить всех тех, кто помогал мне выпустить первое.

Спасибо еще раз:

Лиз Хинли и всем из издательства «Multnomah» — сложно представить кого-то лучше вас!

Джиму Вудруф, Рубел Шелли, Ричарду Роджерсу и Джоан Кэрриган (моей сестре) — слова ободрения и ваши предложения были просто бесценными.

Карлу Коупу — ума не приложу, что бы я делал без твоей помощи в решительный час и без твоей дружбы в любое время дня и ночи.

Команде «Rio» — Amigos queridos!*

Стенли Шиппу — одному из самых лучших людей на земле.

Старейшинам из церкви «Highland Church of Christ» — я высоко ценю вашу пасторскую заботу и молитвы.

И с особенной нежностью я благодарю тебя, Деналин, — если бы каждый раз, когда я думаю о тебе, падала звезда, небо вскоре осталось бы пустым.

* Дорогие друзья (исп.). — Прим. перев.

ВСТУПЛЕНИЕ К НОВОМУ ИЗДАНИЮ

Можно считать это большой переменной. Бог похлопал человечество по коллективному плечу. «Одну минуточку...», — сказал Он, и вечность прервала время, божественное прервало плотское, а небеса прервали старую жизнь земли приходом младенца. Христианство родилось в мгновение большого небесного перерыва.

Просто спросите пастухов из Вифлеема. Мы так мало о них знаем. Как их звали? Сколько им было лет? Сколько времени они пасли в ту ночь? Мы не знаем. Но мы можем точно сказать одно: они не ждали ничего необычного. Вот перед ними овцы, которых нужно сторожить. «В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего» (Лк. 2:8). А мы считаем овец, чтобы уснуть!

Кроме того, это ночная смена. Наблюдать, как растет трава, и то интереснее! Пастухи поздно ночью стерегут овец? Даже произносить это похожее на скороговорку предложение интереснее, чем сама эта работа. Самое сложное в ней — не уснуть! И мужчины не ждали ничего необычного.

Да им ничего такого и не хотелось. Все необычное — это что-то плохое: волки, хищные пумы, браконьеры. Пастухи ценили предсказуемость. Они жаждали покоя. Единственной целью было сказать женам утром: «Ночью ничего не случилось».

Но то, что они хотели спокойно провести ночь, однако, вовсе не обязательно означало, что так и будет. И простите за напоминание: ваше желание спокойной жизни вовсе вам ее не гарантирует. Как только вы усаживаетесь в «кресло» легкой жизни, небеса нажимают на кнопку на пульте управления и переключают канал:

Управление по финансовой помощи говорит: «Нет».

Доктор говорит: «Беременна».

Начальник говорит: «Понижен в должности».

Оценка за тест: «Неудовлетворительно».

Автомеханик говорит: «Машине конец».

Автомобильная страховка: «Истекла».

«Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это» (Ис. 45:7).

И типичная первая реакция — такая же, как у пастухов: страх. «Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим» (Лк. 2:9).

Прежде чем принести веру, перемены всегда приносят страх. Мы всегда думаем о худшем, прежде чем искать лучшее. Бог прерывает нашу жизнь чем-то доселе невиданным, и вместо того чтобы славить Его, мы паникуем! Мы считаем присутствие проблемы отсутствием Бога и даем деру!

Хорошо, что пастухи задержались, иначе они могли бы пропустить второй стих: «Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2:11).

Надеюсь, вы поступите как пастухи, — задержитесь рядом с яслями. Вся эта книга — для того, чтобы вам в этом помочь.

Почти два десятилетия прошло с тех пор, как я завершил этот проект. Большая часть книги была написано в двух кладовках: нашей кладовке в Рио-де-Жанейро, в Бразилии,

и в кладовке моих родственников со стороны жены, когда в 1987 году мы долго гостили у них на Рождество. С тех пор многое изменилось. Во-первых, я больше не пишу в кладовках. Во-вторых, сейчас у меня уже не две маленькие дочки, а три. И они уже почти взрослые молодые леди.

Но хотя многое изменилось, главное осталось таким же. Самая важная новость — по-прежнему благая... Христос вошел в наш мир. Благодаря этому мы можем войти в Его мир.

Пусть Он использует эти слова, чтобы показать вам, как это сделать.

МАКС ЛУКАДО

ОЧЕВИДЦЫ ЕГО ВЕЛИЧИЯ

Христианство по своей сути — не что иное, как видение Иисуса. Христианское служение по своей сути — не что иное, как подражание Тому, Кого мы видим. Видеть Его величие и подражать Ему — вот сущность христианства.

В течение пятидесяти одного года Боб Иденс был слеп. Он ничего не видел. Его мир был темной комнатой, полной звуков и запахов. Пять десятилетий темноты он продвигался вперед на ощупь.

А потом он прозрел.

Умелый хирург сделал сложную операцию, и в первый раз в жизни Боб Иденс мог видеть все вокруг. Это было для него чем-то потрясающим. «Я никогда и подумать не мог, что желтый — такой... желтый, — восклицал он. — У меня нет слов. Я потрясен желтым. Но мой любимый цвет — красный. Я просто не могу поверить, что он такой. Я могу видеть очертания луны, и больше всего мне нравится смотреть, как самолет оставляет на небе белый след. И, конечно, восходы и закаты. А ночью я смотрю на звездное небо и мигающие огоньки. Вы просто представить себе не можете, как все это чудесно!»

Он прав. Те, кто всю жизнь прожил зрячим, не могут себе представить, как чудесно получить зрение.

Но Боб Иденс не единственный, кто провел всю жизнь рядом с чем-то, ничего не видя. Лишь немногие из нас не страдают от какой-то формы слепоты. Удивительно, не так ли?

Мы можем жить совсем рядом с чем-то всю жизнь, но если мы не потратим время и не приглядимся, это так и не станет частью нашей жизни. Если мы каким-то образом не избавимся от слепоты, наш мир останется всего лишь темной пещерой.

Подумайте. То, что кто-то видел тысячу радуг, вовсе не означает, что он видел величие хотя бы одной из них. Можно жить рядом с садом и никогда не вглядываться в великолепие цветка. Мужчина может провести всю жизнь с женщиной и никогда не остановиться хотя бы на секунду, чтобы заглянуть в ее душу.

А человек может быть образцом доброты, но все равно так и не увидеть Автора всего живого.

То, что мы честны, высоконравственны или даже религиозны, совсем не означает, что мы Его увидим. Нет. Мы можем видеть то, что в Нем видят другие. Или же мы можем слышать, как другие говорят о том, что Он сказал. Но пока мы не увидим Его сами, пока нам не будет даровано зрение, нам будет только казаться, будто мы Его видим, хотя в действительности мы разглядели лишь туманное очертание в сером полумраке.

А вы видели Его?

Ловили ли вы отблеск Его величия? В чувствительный уголок вашего сердца вложено ли слово, заставляющее вас, пусть даже мимолетно, видеть Его лицо? Вам случалось слышать библейский стих, прочитанный так, будто вы его никогда не слышали? Или его объясняют так, как вы никогда бы не могли подумать? И еще один кусочек головоломки встает на свое место. Кто-то прикасается к вашему измученному духу, как может прикоснуться только посланный от Него... И вот Он рядом.

Иисус.

Человек. Загорелый галилеянин, говоривший с такой грозной силой и любивший с таким детским смирением.

Бог. Тот, Кто говорил, что Он старше самого времени и более велик, чем смерть.

Ушла помпезность религии; рассеялся туман теологии. В один момент поднялся непроницаемый занавес противоречий и различных мнений. Стерты наши ослепляющие ошибки и эгоизм. И перед нами стоит Он.

Иисус.

Видели ли вы Его?

Те, кто увидели Его первыми, изменились навсегда.

— Господь Мой и Бог мой, — кричал Фома.

— Я видела Господа, — воскликнула Мария Магдалина.

— Мы видели славу Его, — провозгласил Иоанн.

— Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил? — ликовали два ученика, идущие в Эммаус.

Но лучше всех сказал об этом Петр: «Мы были очевидцами Его величия».

Его Величество. Император Иудеи. Парящий орел вечности. Благородный адмирал Царства. Все великолепие Небес проявилось в человеческом теле. На краткое время двери в тронный зал открылись, и Бог подошел очень близко. Стало видно Его величие. Небеса прикоснулись к Земле, и в результате Земля смогла познать Небеса. Изумительное единство: человеческое тело вместило божественность. Святость и земное начало переплелись.

Это не заурядный очередной мессия. У Него необыкновенная история. Он Сам сказал о Своей божественности, однако позволил римскому солдату с нищенским жалованием вонзить гвоздь в Свою ладонь. Он требовал чистоты, но отстаивал права покаявшейся блудницы. Он призывал людей выступать словно армия, но запретил им называть Себя

царем. Он отправил людей во все концы света, но снарядил их лишь коленопреклонением и воспоминаниями о воскресшем плотнике.

Мы не можем воспринимать Его просто как хорошего учителя. Заявления Иисуса слишком удивительны, чтобы ставить Его в один ряд с Сократом или Аристотелем. Не можем мы причислить Его и к многочисленным пророкам, посланным открыть вечные истины. Его собственные слова исключают эту возможность.

Тогда кто Он?

Давайте попробуем выяснить. Давайте последуем по отпечаткам Его сандалий, посидим на твердом холодном полу пещеры, где Он родился. Давайте вдыхнем воздух плотницкой лавки, наполненный ароматом древесной стружки, и услышим, как Его ноги ступают по утоптаным тропинкам Галилеи. Давайте вздохнем от восхищения, прикасаясь к исцеленным ранам прокаженного. Давайте улыбнемся, видя Его сочувствие к женщине у колодца, и содрогнемся, услышав адское шипение сатаны. Давайте позволим нашим голосам возвестись в единой хвале с миллионами других людей. Давайте попытаемся Его увидеть.

Возможно, с того момента, когда вы видели Его в последний раз, прошло слишком много времени. Если вы выдохлись в молитве, вероятно, так и есть. Если ваша вера нетверда, возможно, ваш взор затуманился и вы больше не видите Его достаточно отчетливо. Если у вас нет сил посмотреть в лицо своим проблемам, возможно, пришло время посмотреть в Его лицо.

Одно предупреждение. С человеком, ставшим свидетелем Его величия, что-то происходит. Он приобретает зависимость. Достаточно лишь однажды взглянуть на Царя, и вас уже поглощает желание видеть Его чаще и больше гово-

рить о Нем. Протирать штаны на церковной скамье для вас уже не вариант. Больше недостаточно никчемной религии. Не нужно искать необыкновенных переживаний. Стоит вам однажды увидеть Его лицо, и вы будете стремиться смотреть на Него вновь и вновь.

Я честно молюсь, чтобы Божественный Хирург использовал эту книгу, как тонкий хирургический инструмент для восстановления зрения. Чтобы взор вновь сфокусировался, а темнота рассеялась. Чтобы Христос из зыбкого размытого миража превратился в лучшего Друга, к Которому можно прикоснуться и в Чье лицо можно взглянуть. Чтобы мы припали к пронзенным ногам и присоединились к Фоме, восклицая: «Бог мой и Господь мой». И прежде всего чтобы мы прошептали тайну вселенной: «Мы были очевидцами Его величия».

Ч А С Т Ь 1

ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ

*И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное
благодати и истины; и мы видели славу Его...*

ИОАННА 1:14

ПРИБЫТИЕ

В этот день деревня раньше обычного огласилась шумом и окунулась в суету. Ночь только-только сменилась рассветом, а на улицах уже было множество людей. Торговцы обустроивались на углах самых оживленных улиц. Владельцы лавок открывали двери. Дети просыпались от неугомонного лая уличных собак и жалобных криков ослов, тянущих повозки.

Раньше всех проснулся хозяин гостиницы. На постоялом дворе не было свободных мест: все кровати были заняты. Ни один коврик, ни одно одеяло не лежали без дела. Скоро проснутся постояльцы, и будет много работы.

Воображение рисует разговор владельца гостиницы и его семьи за завтраком. Упомянул ли хоть кто-нибудь о молодой паре, приходившей прошлой ночью? Поинтересовался ли кто-то, все ли у них хорошо? Прокомментировал ли кто-то беременность девушки, которая сидела верхом на осле? Возможно. Возможно, кто-то и вспомнил об этом происшествии. Но если о нем и вспомнили, то вряд ли обсуждали. В этой семейной паре не было ничего особенного. Вероятно, они были не единственными в ту ночь.

Кроме того, у кого есть время обсуждать эту семью, когда вокруг такой переполох? Август сделал большое одолжение экономике Вифлеема, издав указ о переписи. Кто помнит, когда в последний раз был такой расцвет торговли?

Нет, вряд ли кто-то упоминал прибытие пары или интересовался состоянием девушки. Все были слишком заняты ежедневными заботами. Нужно было добывать пропитание. Нужно было выполнять утреннюю работу по хозяйству. Было слишком много дел, чтобы представить, что произошло невозможное.

Бог вошел в мир как младенец.

Но если бы кто-то тем утром случайно забрел в хлев на окраине Вифлеема, какая необычная картина предстала бы перед его глазами!

В том хлеву пахнет так, как и во всяком другом. В воздухе стоит резкая вонь от мочи, навоза и овчины. Земля утоптана, сена не так много. На потолке висит паутина, а по грязному полу снуют мышь.

Сложно представить себе место для рождения хуже этого!

С одной стороны сидит группа пастухов. Они молча расположились на полу, возможно озадаченные, возможно в благоговении, но, без сомнения, они очень удивлены. Их ночная стража прервалась вспышкой света с небес и пением ангелов. Бог приходит к тем, у кого есть время, чтобы Его услышать, — и в эту безоблачную ночь Он пришел к простым пастухам.

Рядом с молодой матерью сидит уставший отец. Если кто-то и дремлет в пещере, так это он. Он уже не помнит, когда в последний раз ему удалось присесть. А теперь, когда волнение немного стихло, когда Марии и младенцу уютно, он прислонился к стене хлева и чувствует, как тяжелеют его веки. Он до сих пор не все понимает. Загадочность события сбивает его с толку. Но у него нет сил разобраться со всеми вопросами. Важно то, что с ребенком все в порядке и Мария в безопасности. Засыпая, он вспоминает имя для мла-

денца, которое сказал ему ангел ... Иисус. «Мы назовем Его Иисус».

А Марии не до сна. О, как она юна! Она положила голову на мягкое кожаное седло. Боль сменилась удивлением. Она вглядывается в лицо младенца. Ее сын. Ее Господь. Его Величество. В этот момент истории человек, лучше всех понимающий, Кто такой Бог и что Он делает, — это молоденькая девушка в вонючем хлеву. Она не может отвести от Него глаз. Каким-то образом Мария знает, что на руках она держит Бога. *Итак, это Он.* Она вспоминает слова ангела: «Царству Его не будет конца» (Лк. 1:33).

Он совсем не выглядит как царь. У Него сморщенное и красное лицо. Его плач, хоть сильный и здоровый, по-прежнему всего лишь беспомощный и пронзительный плач младенца. И Его здоровье полностью зависит от Марии.

Величие в окружении земного. Святость среди овечьего навоза и пота. Божественность вошла в мир в хлеву, через чрево молоденькой девушки и в присутствии плотника.

Она прикасается к лицу младенца-Бога. *Как долго Ты шел!*

Этот младенец обозревал всю вселенную. Лохмотья, согревающие Его, были одеждами вечности. Он оставил Свой золотой тронный зал ради грязной овчарни. А вместо поклоняющихся ангелов рядом были добрые, но ошеломленные пастухи.

Тем временем город уже всю гудит. Торговцы и не подозревают о том, что Бог посетил их планету. Владелец гостиницы никогда не поверил бы, что он только что выставил Бога за дверь в холодную ночь. А люди рассмеялись бы в лицо любому, кто сказал бы им, что Мессия лежит на руках молоденькой девчушки на окраине их деревни. Они были слишком заняты, чтобы даже подумать о возможности такого!

Те, кто пропустил прибытие Его Величества той ночью, сделали это не из-за злых козней или замыслов; нет, они пропустили его, потому что просто не присматривались.

Мало что изменилось за последние две тысячи лет, не так ли?

«ОДНО МГНОВЕНИЕ...»

Все это произошло за одно мгновение, весьма замечательное мгновение. В быстром течении времени это мгновение, казалось, ничем не отличалось от прочих. Если бы мы смогли вырвать это мгновение из хода истории и рассмотреть его, оно выглядело бы в точности как те минуты, которые прошли, пока вы читали эти слова. Оно пришло и ушло. Этому мгновению предшествовали другие, и за ним следовали минуты, ничем от него не отличающиеся. Это было одно из множества мгновений, отсчитывающих время, с тех пор как вечность стала измеряемой.

Но в действительности это мгновение было совсем иным. В этот отрезок времени произошло нечто впечатляющее. Бог стал человеком. Пока все творения, ни о чем не подозревая, жили на земле, на нее вступила Божественность. Небеса открылись и поместили в человеческое чрево самое ценное от себя.

Всемогущий за одно мгновение стал уязвимым. Того, Кто был Духом, теперь можно было пронзить. Тот, Кто был больше вселенной, стал зародышем. И Устроивший мир Своим словом выбрал зависимость от питания молодой девушки.

Бог как плод. Святость, спящая в чреве матери. Создатель жизни, Которого творят.

Бог был наделен бровями, локтями, двумя почками и селезенкой. Он прислонился к стенкам матки и плавал в околоплодных водах матери.

Бог подошел так близко.

Он пришел не в блеске молнии и не как непобедимый завоеватель, а Его крик услышали крестьянская девушка и сонный плотник. Державшие Его руки не знали маникюра, они были мозолистыми и грязными.

Никакого шелка и слоновой кости, никакого восхваления. Никакого празднества, никакой шумихи.

Если бы не пастухи, не было бы никакого торжественного приема. И если бы не группа звездочетов, не было бы никаких даров.

Ангелы смотрели, как Мария меняет пеленки Богу. Вселенная смотрела с удивлением, как Всемогущий учится ходить. Дети играли с Ним на улице. Ах, если бы начальник синагоги в Назарете знал, Кто слушает его проповеди...

Может быть, у Иисуса были прыщи. Может быть, Он был лишен музыкального слуха. Может быть, Он нравился соседской девочке, живущей на Его улице, или, наоборот, она Ему. Может быть, у Него были тощие коленки. Но одно точно: будучи абсолютно божественным, Он был настоящим человеком.

За тридцать три года Он испытал все, что чувствовали мы с вами. Он бывал слабым. Он уставал. Он боялся неудач. Он мог ухаживать за женщинами. Он простужался, страдал от отрыжки и Его тело имело запах. Его чувства бывали зады. Его ноги уставали. У Него болела голова.

Думать об Иисусе в таком свете кажется непочтительным, не правда ли? Нам бы этого не хотелось — мы почувствуем себя очень неудобно. Гораздо легче держать человечность подальше от божественного воплощения. Очистить ясли от навоза. Утереть пот с Его лба. Притвориться, что Он

никогда не храпел, не сморкался и не бил случайно молотком по пальцу.

Так все это легче переварить. Оставляя Его лишь божеством, мы каким-то образом держим Его на расстоянии, «в рамочке», предсказуемым.

Но не делайте этого. Пожалуйста, не надо! Позвольте Ему быть таким же человеческим, как Он и хотел. Пустите Его в грязь и мерзость этого мира. Ведь только если мы впустим Его, Он сможет вытащить нас из этой трясины.

Прислушайтесь к Нему.

«Возлюби ближнего твоего» — это сказал человек, чьи ближние пытались Его убить (см. Мк. 12:31).

Призыв оставить семью ради евангелия выдвинул Тот, Кто на прощание целовал у дверей Свою мать (см. Мк. 10:29).

«Благословляйте проклинающих вас» — эти слова произнесены устами, вскоре просившими Бога простить Его убийц (см. Мф. 5:44).

«Я с вами во все дни» — слова Бога, в одно мгновение сделавшего невозможное, чтобы для нас с вами все стало возможным (см. Мф. 28:20).

Все это произошло за одно мгновение. За одно мгновение... Весьма замечательное мгновение. Слово стало плотью.

Будет и другое мгновение. Мир увидит еще одно мгновенное преобразование. Понимаете, став человеком, Иисус подарил человеку возможность видеть Бога. Когда Иисус отправился домой, Он оставил дверь открытой. В результате «все изменился вдруг, во мгновение ока» (см. 1 Кор. 15:51, 52).

Первое мгновение преобразования прошло незамеченным. Но, бьюсь об заклад, второе преобразование заметят все! В следующий раз, когда вы будете просить подождать «одно мгновение», вспомните, что именно столько понадобится для полного изменения мира.

АБСУРД ВО ПЛОТИ

— **В**ы хотите сказать мне, что Бог стал младенцем?..
Задававший вопросы был озадачен. Он недоверчиво нахмурил густые брови и настороженно прищурился. Хотя в зале были свободные места, он решил не присаживаться. Он предпочел стоять в безопасности, скрываясь за толпой, однако был заинтригован услышанным. Он внимательно слушал всю лекцию, время от времени высвобождая свои скрещенные на груди руки, чтобы почесать заросший подбородок. Но сейчас он стоял прямо и задавал вопросы, тыкая пальцем в воздух.

— ... и что Он родился в овчарне?

Парень выглядел так, будто спустился с ближайшей горы в Колорадо: вязаная шапочка, теплый жилет, нейлоновые лосины, туристические ботинки. И его голос звучал так, будто он действительно не знал, была ли история, которую он слушал, горной легендой или евангельской истиной.

— Да, именно это я и хочу сказать, — ответил лектор.

— И, став младенцем, Он вырос в рабочей семье? Он не написал ни одной книги, не занимал никаких постов, но называл Себя Божьим Сыном?

— Совершенно верно.

Лектором был Лэндон Саундерс, ведущий программы «Биение сердца». Я никогда не слышал, чтобы кто-то рассказывал историю человека из Назарета так, как Лэндон.

— Он никогда не выезжал за пределы Своей страны, никогда не учился в университете, никогда не жил во дворце, однако просил, чтобы Его считали Создателем Вселенной?

— Правильно.

Меня немного раздражал этот диалог. Я только что закончил колледж, был полон энтузиазма и рвался в бой. Будучи добровольным помощником на этой серии лекций, я пришел туда с выученными библейскими отрывками и готовыми ответами и только и ждал возможности «стрелять» ими из «винтовки» благовестия. Однако я пришел отстаивать образ жизни, а не Спасителя. Я был готов спорить о морали, доктринах, небесах и аде, но не был готов спорить о человеке. Иисус всегда был Кем-то, Кого я просто принимал. Такие вопросы моей невинной вере казались слишком агрессивными.

— А эта история о распятии... Его предали свои же? Никто из последователей не пришел к Нему на помощь? И Его казнили как мелкого воришку?

— Да, вкратце это так.

Искренность вопрошающего не позволяла воспринимать его как циника или обвинить его в работе на публику. Напротив, казалось, он даже нервничает из-за того, что привлекает так много внимания. Его неловкость выдавала неопытность в публичных выступлениях. Но его желание узнать было сильнее смущения, поэтому он продолжил.

— А после убийства Его похоронили в чужой могиле?

— Да, у Него не было Своей могилы, не было и денег, чтобы ее купить.

Откровенность диалога заморозила слушателей. Я понял, что стал свидетелем одного из тех редких случаев, когда люди хотят исследовать самое святое. Передо мной на про-

тивоположных сторонах огромной пропасти стояли два человека, и один спрашивал у другого, можно ли на самом деле доверять мосту, протянувшемуся над ней.

Когда студент осторожно задал следующий вопрос, в его голосе зазвучали эмоции:

— И, согласно написанному, через три дня Он воскрес в гробнице и явился более чем пятистам людям?

— Да.

— И все это ради доказательства того, что Бог по-прежнему любит Свой народ и открывает нам путь, чтобы вернуться к Нему?

— Точно.

Я знал, каков будет следующий вопрос. Все присутствующие это знали. Его можно было даже не задавать. В глубине сердца я надеялся, что он не прозвучит.

— Не звучит ли все это довольно... — На мгновение он замолчал, подыскивая правильное слово. — Не звучит ли все это довольно абсурдно?

Все как по приказу повернули головы в сторону Лэндона. Абсолютно все, кроме меня. Моя голова кружилась, ведь я был вынужден взглянуть на Иисуса под новым углом. Христианство... абсурдно? Моего Иисуса для воскресной школы сняли с «доски почета».

Лэндон ответил очень просто:

— Да. Да, думаю, все это звучит абсурдно, не так ли?

Мне не понравился такой ответ. Совсем не понравился. Скажи этому парню, что все это имеет глубокий смысл! Нарисуй схему Божьего промысла! Представь исполнившиеся пророчества. Объясни исполнение закона. Завет. Примирение. Искупление. Конечно же, в этом есть смысл. Не позволяй ему называть Божьи дела абсурдными!

Но затем до меня начало доходить: имеет смысл *то, что* сделал Бог. Этому можно учить, представлять в схематичной форме и помещать в книги по систематической теологии.

Однако то, почему Бог это сделал, — абсолютно абсурдно. Когда мы оставляем метод и исследуем мотив, тщательно выстроенная логика начинает рушиться. Этот тип любви совершенно нелогичен, его нельзя аккуратно выстроить в проповедь или объяснить в курсовой работе.

Подумайте об этом. Тысячи лет при помощи находчивости и заклинаний человек пытался подружиться с Богом. И за тысячи лет он принизил Бога гораздо больше, нежели превознес Его. Он сделал как раз то, что обещал никогда не совершать. Это было полное фиаско. Даже самые святые герои иногда забывали, на чьей они стороне. Некоторые истории в Библии больше напоминают приключения Синдбада-морехода, а не рассказы для библейской школы. Помните этих персонажей?

Аарон. Правая рука Моисея. Свидетель казней египетских. Член «экспедиции», прошедшей по осушенному дну Красного моря. Священник Божий. Но если он был таким святым, почему же он возглавил израильтян в «гимнастике» вокруг костра перед золотым тельцом?

Сыновья Иакова. Отцы колен израильских. Правнуки Авраама. Но если они были такими необыкновенными, почему же они заткнули своему брату рот и продали его в Египет?

Давид. Муж по сердцу Божьему. Царь царей. Победитель великана и автор прекрасных песен. Но именно его «очки» запотели после купания на крыше. К сожалению, вода для купания была не его, как и женщина, за которой он наблюдал.

А Самсон? Расслабился на ложе Далиды, упиваясь вином, благовониями и приглушенным светом, и думал: «Она сей-

час наденет что-нибудь более удобное». А она думала: «Так, где-то здесь должны быть ножницы».

Адам в фиговых листьях и пятнах от сока запретного плода. Моисей, который в неумемной вспышке гнева выкинул посох, — это был тот еще номер! Царь Саул, вглядывающийся в кристальный шар в поисках Божьей воли. Ной, пьяный и нагой в своем шатре.

И это избранные Божьи? Это монаршая родословная Царя? Это они должны были выполнить Божью миссию?

Легко увидеть эту абсурдность.

Почему Он все это не бросил? Почему Он не заставил Землю сойти с ее оси?

Даже после того, как поколения людей плевали Ему в лицо, Он по-прежнему их любил. После того, как избранные сорвали Его одежду и истерзали Его воплощенное тело, Он все же умер за них. И даже сегодня, после того как миллиарды решили стать проститутками у «сутенеров» — власти, славы и богатства, — Он по-прежнему их ждет.

Это необъяснимо. В этом нет ни капли логики, ни крупицы рациональности.

И все же именно эта нерациональность больше всего и подкрепляет евангелие. Так мог любить только Бог!

Я не знаю, что произошло с тем любопытным парнем в Колорадо. Он исчез так же внезапно, как и появился. Но я у него в долгу. Он заставил меня увидеть Иисуса таким, каким я никогда Его не видел.

Сначала я Его не узнал. Думаю, я ожидал кого-то в струящихся одеждах с нежными белыми руками. Но это был точно Он. Лев. Лев из колена Иудина. Он вышел из дебрей теологии и ритуала и остановился на поляне. У Него поранена лапа, а грива в крови. Но в Нем видна царственность, которая заставляет смолкнуть даже ветер в деревьях.

Окровавленная царственность. Бог в слезах. Создатель с большим сердцем. Бог стал посмешищем на земле, чтобы спасти Своих детей.

Абсурдно думать, что знатность опустится до бедности, чтобы поделиться сокровищем с такими неблагодарными душами!

Но Он сделал это.

На самом деле лишь одно еще более абсурдно, чем этот дар, — это наше упрямое нежелание принять его.